

М.Б. Колесниченко

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассмотрены процессы, характерные для урбанизированного пространства на примере Перми, в сопоставлении с общероссийскими и глобальными процессами. Подчеркивается противоречивость современных тенденций освоения территориальных общностей, влияние этажности, автомобильности, укорененности, процессов местного самоуправления и др. Сделан вывод о воздействии стратификационных, кризисных явлений, распределенного жилья на ландшафт города. Выделены основные показатели жилищных условий населения, их особенности в зависимости от качества жилья, размеров жилищной площади.

Квартира в многоквартирном, многоэтажном доме – приоритетное жилье. Рассмотрены типы жилья; тип жилья и образ жизни; купля и продажа жилья; состав семьи и жилье, взаимосвязь квартиры, дачи, работы, наличия автомобиля. Определены основные проблемы, противоречия, тенденции городского пространства.

Ключевые слова: *городское пространство, территория, совокупное жилье, распределенный образ жизни, солидарность, этажность, автомобильность, дауншифтинг.*

Современный город представляет собой скопление ряда ресурсов, таких как экономические, социальные, политические, культурные, символические, властные, трудовые и др. Распределение ресурсов в обществе сопряжено с процессами социальной стратификации, поиском источников дохода, социального обмена, распоряжением собственностью, формированием городского образа жизни. Противоречивый характер складывающихся распределительных отношений связан с сочетанием одновременно интеграционных и дезорганизационных интенций, с проблемами благосостояния, качества жизни, социального равенства и социальной справедливости.

Одной из центральных сфер современной городской жизни является жилищная политика. Облик города, конфигурация заселенных районов и новостроек зависят от реализации интересов социальных групп. Дифференциация стоимости и престижности жилья приводит к дифференциации стратегий расселения. Изменение жилищных условий пермских жителей, выраженных с помощью основных показателей, показано в таблице [1, с. 102].

Согласно статистическим данным, резких изменений нет, динамика очень плавная, с небольшим спадом по некоторым показателям. В городской и сельской местности ведется подсчет примерно одинаково, с помощью показателя общей площади жилого помещения, а не класса жилья. Отсутствует статистика по элитным домам, коттеджам, пентхаусам, апарт-отелям (рынок апарт-отелей еще не развился в Перми), а самое главное – по одновременному владению и квартирой в городе, и коттеджем, т.е. по тому, что называется

© Колесниченко М.Б., 2016

Колесниченко Милана Борисовна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: milana72000@mail.ru.

«совокупным жильем горожанина» [2, с. 8]. Это отражает еще советские приоритеты – жилье в городе, с которым сложно расстаться окончательно.

Основные показатели жилищных условий населения

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (на конец года, м ²)	19,8	21,5	21,8	22,1	22,4	22,1
Число квартир, тыс.	1121,5	1157,2	1166,6	1171,1	1145,9	1151,6
В том числе:						
однокомнатных	298,7	312,8	316,1	319,7	304,9	310,8
двухкомнатных	471,5	477,2	479,8	483,1	474,5	476,5
трехкомнатных	305,8	314,8	316,9	319,2	311,6	310,3
четырёхкомнатных	45,4	52,4	53,8	55,1	54,9	54,0

Квартира в многоквартирном многоэтажном доме остается приоритетной с советских времен. По данным исследования, проведенного в 2012 году в Перми агентством СВОИ [3, с. 5], около 40 % горожан приветствует «высотки», считая их лицом современного города и комфортными для проживания. Практически столько же респондентов (36,2 %) высказались за разнообразие, однако оно скорее понимается просто как некоторая смесь территорий разной этажности. Однако в Мастер-плане предполагалось четкое установление зон по этажности. Сложившееся мнение населения следует объяснить, с одной стороны, недостаточной информированностью, с другой, низкой заинтересованностью граждан. Одним из символов концепции «компактного города» выступают новые дома высотой 4–6 этажей, за которые проголосовал каждый четвертый опрошенный. Безусловно, их немного в Перми, и они не освещены широко с помощью массмедиа.

В современном городе и «в современном российском обществе солидаризационные процессы идут в контексте неформального социального взаимодействия, иными словами, вне институциональных рамок» [4, с. 155]. Государственные структуры регионального уровня, как правило, не берут на себя полномочия по благоустройству субурбанизированных пространств. Эта область остается без внимания и со стороны социологов. Тем не менее складывается феномен совокупного жилья, который представляет собой уже указанную модель, совмещающую объекты городского и субурбанизированного жилья (пригорода).

Совокупному жилью соответствует распределенный образ жизни, когда люди живут на два или более дома [5, с. 72]. Подобный тип жилья связан с переформатированием нуклеарных семей, в соответствии с сезонностью, в многопоколенческие расширенные. Проведенные в 1990-е годы исследования бюджетов времени показали, что существенная часть времени семьи тратится на обслуживание именно совокупного жилья [5]. Повышая свое материальное

положение, свой статус в иерархии распределительных отношений, семья улучшает качество и той, и другой недвижимости. Каждый второй житель Перми мечтает о своем доме или коттедже [3, с. 8].

Не имея статистических данных о совокупном жилье, обратимся к сайту Авито (вторичный рынок жилья). По Перми выставлены следующие предложения: квартиры – 14673; комнаты – 3881; земельные участки – 4470; дома, дачи, коттеджи – 4200 [6], т.е. одновременно на продажу выставлено около 18 000 объектов недвижимости многоквартирной жилой застройки (главное жилье) и около 9000 объектов недвижимости индивидуальной застройки (дополнительное жилье). В итоге получается примерное соотношение 2:1. Следует отметить, что данное соотношение сохраняется также при оценке ситуации по всему Пермскому краю. Таким образом, косвенно можно предположить, что из двух нуклеарных семей общей, расширенной по совокупному жилью семьи, одна владеет двумя объектами недвижимости. На карте Авито геолокация объектов соотносится с ареалом по типу агломерации.

Перми, безусловно, в полной мере присуща такая черта современного общества, как автомобильность, описанная социологом Дж. Урри [7, с. 90]. На развитие автомобильности влияют: большие размеры города, сравнительно высокий уровень материального положения жителей, фактор престижа владения автомобилем, сложность перемещения в городском пространстве иным способом (пешком, на велосипеде, с коляской и др.), низкое качество уборки территорий и дорог, указанный выше фактор распределенного образа жизни. Кроме того, в указанном исследовании выявлено, что «пересаживаться на общественный транспорт “ни при каких условиях” не желают 63 % автомобилистов» [3, с. 12]. Действительно, сложно представить, что следуя распределенному образу жизни, имея квартиру в городе, дачу в пригороде и автомобиль для связи между ними, семья может отказаться от автомобиля и изменить образ жизни.

Иными словами, тенденция к разрастанию совокупного жилья несет в себе противоречие между усилением процесса мобильности (разъезды на автомобиле между городом и пригородом) и одновременно укреплением зависимости жителей от собственного жилья, требующего постоянного ухода («закрепленность», «укорененность», «привязка»). По мнению пермских социологов, происходит «окукливание» в малых ячейках [8, с. 95].

С вопросами солидарности и справедливости, актуальными для распределительных отношений, согласуется проблема местного самоуправления. Новые пригородные территории (коттеджи) требуют благоустройства не только придомовой, но и общей территории поселка и дорог. Насколько жители готовы к совместному решению подобных вопросов в так называемых территориях «гринфилд»? Основными проблемами новых поселений являются следующие: а) соответствие Федеральному закону РФ, выполнение поручений, идущих сверху; б) уточнение границ между полномочиями федерального и местного

уровня; в) возможности самостоятельного принятия решений. Одной из самых актуальных задач современных российских городов социолог В. Вагин видит задачу «защитить себя от вмешательства властей субъектов Федерации, стремящихся к перераспределению ресурсов» [2, с. 6]. За счет сильных крупных городов, ведущих интенсивный обмен с окружающей средой, региональная социальная пространственная ткань будет более прочной, если использовать концепцию Дж. Фридмана, В. Кристалера «центр – периферия» (наличие мощного центра, которым должен стать, например, город – столица региона).

Ситуация ухудшается в условиях отсутствия у владельцев недвижимости намерения к государственно-частному партнерству и наличия атмосферы недоверия к соседям и представителям властных институтов. Патерналистские практики побеждают. В итоге складывается не зонированное городское пространство, а «анклавное» расселение. «Анклав – культурно единая общность людей, монополизировавшая определенное место в пространстве» без выстраивания иерархии с соседями [9]. Социальная жизнь внутри таких пространств не отличается открытостью, вокруг каждого объекта вырастают высокие заборы (феномен «заборного сознания» [10, с. 106]). Кооперация между соседями по поддержанию общей территории жилья очень низкая, переходящая порой во враждебность.

Такой социальный процесс расселения и распределения, как дауншифтинг, характерен для центральных районов страны и имеет тенденцию к снижению. Пермский кризисный дауншифтинг складывается не по причине потребности в переключении высокого темпа городской жизни на более низкую скорость, а в связи со снижением экономической, потребительской активности в кризисных условиях. Поэтому можно предположить, что часть городского населения, особенно тех, кто недавно потерял работу, поселится на даче или в коттедже практически без выезда в город.

Отличительными процессами современного городского пространства (на примере города Перми) являются: дефицит макрогрупповой интеграции; закрытость при поселении на новых территориях; обусловленность местом в социальной иерархии; низкая скорость социальной активности, апатия; низкий уровень социальной солидарности; высокий уровень недоверия к агентам; отсутствие тенденции к государственно-частному партнерству; кризисный дауншифтинг; рост совокупного жилья и перманентное улучшение жилищных условий. В соответствии с глобальными тенденциями синхронно осуществляются как позитивные, так и негативные процессы, а также консолидирующие и конфликтные.

Список литературы

1. Основные показатели жилищных условий населения [Электронный ресурс] / Пермьстат. – URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/statistics/housing/ (дата обращения: 14.03.2016).

2. Вагин В.В. Российские города: новые подходы к изучению. Вместо предисловия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19191279/> (дата обращения: 14.03.2016).
3. Итоги экспертизы Генплана Перми – 2012 [Электронный ресурс] / СВОИ (Социологическое Ведомство Оперативных Исследований). – URL: http://svoi.org/index.php?do=cat&category=rezultati_issledovaniya (дата обращения: 14.03.2016).
4. Черныш Ю.А. О формировании культуры солидарности в российском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (96). – С. 154–156.
5. Кордонский С.Г. Ресурсное государство: сб. ст. – М.: REGNUM, 2007. – 108 с.
6. Авито. Недвижимость [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.avito.ru/perm/nedvizhimost> (дата обращения: 14.03.2016).
7. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
8. Лейбович О.Л., Кабацков А.Н., Шушкова Н.В. Большой город в постсоветском пространстве // Мир России. – 2004. – № 1. – С. 91–105.
9. Антипин П. Особенности социального зонирования городского пространства Перми [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19191279/> (дата обращения: 14.03.2016).
10. Колесниченко М.Б. Социальное пространство города // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2015. – № 1. – С. 102–108.

References

1. Osnovnye pokazateli zhilishchnykh uslovii naseleniia [Key indicators of housing conditions of the population]. Available at: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/statistics/housing/ (accessed 14 March 2016).
2. Vagin V.V. Rossiiskie goroda: novye podkhody k izucheniiu [Russian cities, new approaches to the study]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/19191279/> (accessed 14 March 2016).
3. Itogi ekspertizy genplana Permi-2012 [The results of the examination of the general plan of Perm 2012]. SVOI (Sotsiologicheskoe Vedomstvo Operativnykh Issledovaniy). Available at: http://svoi.org/index.php?do=cat&category=rezultati_issledovaniya (accessed 14 March 2016).
4. Chernysh Iu.A. O formirovaniy kul'tury solidarnosti v rossiiskom obshchestve [The formation of a culture of solidarity in the Russian society]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 6(96), pp. 154–156.

5. Kordonskii S.G. Resursnoe gosudarstvo [Resource State]. Moscow, *REGNUM Publ.*, 2007. 108 p.

6. Avito. Nedvizhimost' [Avito. Estate property]. Available at: <https://www.avito.ru/perm/nedvizhimost> (accessed 14 March 2016).

7. Urry J. Sociology beyond societies: mobilities for the twenty-first century. Routledge Publ., London, 2000. 255 p. (Russ. ed.: Urri Dzh. Sotsiologiya za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlia XXI stoletia. Moscow, HSoE Publ., 2012. 336 p.).

8. Leibovich O.L., Kabatskov A.N., Shushkova N.V. Bol'shoi gorod v postsovetskom prostranstve [Big city in the post-Soviet Russia]. *Mir Rossii*, 2004, no. 1, pp. 91–105.

9. Antipin P. Osobennosti sotsial'nogo zonirovaniia gorodskogo prostranstva Permi [Features of social zoning of urban space in Perm City]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/19191279/> (accessed 14 March 2016).

10. Kolesnichenko M.B. Sotsial'noe prostranstvo goroda [The social space of the city]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniia*, 2015, no. 1, pp. 102–108.

Получено 15.03.2016

M.B. Kolesnichenko

MODERN PROCESSES IN URBAN SPACE DEVELOPMENT

The article studies the processes typical for the urbanized space by the example of Perm city in comparison with both the Russian and global patterns. Contradictions in the modern trends of geographical communities development are emphasized, including the influence of the number of floor in buildings, automobilization, rootedness, local governance and other factors upon this process. The authors draw a conclusion that the landscape of the city is affected by stratification, crisis phenomena and housing distribution. The main aspects of people's living conditions are emphasized, with their relation to living standards and living space. The article focuses on such key aspects as housing types and people's lifestyle, purchase and sale, family structure, car-ownership, having a country house or an apartment in a multistory house as well as job placement. The study highlights the key social issues, contradictions and the main trends in improving the urban space.

Keywords: *urban space, territory, distributed housing, distributed lifestyle, solidarity, number of floors, car-ownership, downshifting.*

Kolesnichenko Milana Borisovna – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: milana72000@mail.ru.